Е. А. Красильщикова

ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ НАРКОЗАВИСИМЫХ С РАЗЛИЧНЫМИ СРОКАМИ ТРЕЗВОСТИ

Представлены результаты эмпирического исследования жизненных ориентаций наркозависимых с разными сроками трезвости. С помощью комплекса психодиагностических методик выявлены особенности жизненных ориентаций наркозависимых, их динамика по мере увеличения срока трезвости; выявлены различия в жизненных ориентациях наркозависимых и людей, не употреблявших наркотики.

Ключевые слова: наркозависимые, жизненные ориентации, система убеждений, жизнестойкость, ценностная структура.

E. Krasilshchikova

LIFE ORIENTATIONS OF DRUG ADDICTS WITH VARIOUS PERIODS OF ABSTINENCE

Empirical studies of life orientations of drug addicts with various periods of abstinence have been conducted. Specificity of life orientations of drug addicts and its evolution during the period of abstinence, have been identified by means of a complex of psychodiagnostics. The differences between life orientations of drug addicts and those who never consumed drugs are described.

Keywords: drug addicts, life orientations, system of beliefs, life endurance, hierarchy of values.

Наркозависимость — вид аддиктивного поведения, характеризующийся формированием стремления к уходу от реальности путем искусственного изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных видах деятельности с целью развития и поддержания интенсивных эмоций [4; 7; 11]. Несмотря на большую распространенность наркозависимости в современном обществе, взгляды на предполагаемые причины ее формирования различаются [3; 4; 16].

С. В. Березин и К. С. Лисецкий полагают, что научное определение типа личности, склонной к потреблению психоактивных веществ (ПАВ), имеет большое значение для определения механизмов формирования наркомании и разработки эффективных моделей профилактики [1]. Внимание личностным предпосылкам потребления ПАВ уделяли П. Б. Ганнушкин, А. Е. Личко, В. С. Битенский и др., однако результаты исследований предболезненной структуры личности не однородны. Необходимо иметь в виду, что оценка личности наркологических больных проводится уже на фоне заболевания, что создает трудности в отделении преморбидных особенностей от изменений, произошедших уже в ходе болезни. Вполне возможно, что особенности личности, рассматриваемые как основа приобщения к потреблению ПАВ, являются последствиями уже сформировавшегося заболевания [1]. Отдельные специалисты полагают, что не существует личностной предрасположенности к наркоманиям и можно говорить лишь о факторах, повышающих риск злоупотребления психоактивными веществами [13].

С точки зрения В. А. Жмурова, одним из основных видов мотивов приема наркотиков являются те, в которых проявляются духовные качества личности. Человек может предпочитать опьянение, если не видит смысла в том, что его окружает, не находит того, что ему нужно, среди общественных ценностей или потому, что не может найти в себе качеств, необходимых для осуществления основополагающих ценностей. Употребление психоактивных веществ постепенно превращается в суррогат, подменяющий действительность [3].

Г. Олпорт отмечает, что с точки зрения наркомана субъективная реальность важнее, чем реальность внешняя; к наркотику приводят фрустрация, одиночество, отчуждение. Наркоман нуждается в том, чтобы чувствовать себя всемогущим, его зависимость — это образ жизни, и только изменение мировоззрения способно избавить его от зависимости (цит. по литературе [10]).

Исследования К. Г. Сурнова также подтверждают, что зависимым от психоактивных веществ свойственно переносить центр внутренних устремлений в ирреальный план, который становится более притягательным, чем реальный мир [2].

А. А. Бодалев полагает, что для людей, находящихся в экстремальных ситуациях, проблема смысла жизни и истинных ценностей имеет особую актуальность, а поиск смысла неразрывно связан с творческим отношением к действительности, с наиболее полной реализацией потенциальных возможностей человека. В. Э. Чудновский описывает смыслы-эрзацы (к которым, в частности, относится наркомания), которые «как будто дают возможность человеку легко и быстро достичь удовлетворения жизнью, минуя трудности поиска ее подлинного смысла» [15].

Опираясь на вышеизложенное, можно предположить, что более значимыми причинами, чем преморбидные черты личности или действие самого психоактивного вещества, для становления аддиктивного поведения являются проблемы, кроющиеся в мотивационно-ценностной системе (системе сложившихся отношений и предпочтений к жизни в целом и к отдельным сферам жизнедеятельности), которая, с точки зрения многих авторов, является ядром личности. Для обозначения этой структуры используются такие понятия, как жизненная позиция и личностный смысл (Б. С. Братусь), иерархия мотивов и потребностей (А. Н. Леонтьев), смысловая сфера (Д. А. Леонтьев), ценностные ориентации и др.

Центральной характеристикой человека и условием становления личности является способность активно участвовать в процессе жизнедеятельности, т. е. быть ее субъектом; главной же характеристикой личности является ее направленность — система ведущих мотивов личности, складывающихся в результате следования определенной жизненной позиции в зависимости от ценностей. Направленность и регуляцию жизнедеятельности определяют жизненные ориентации человека [6].

Несмотря на то что роль мотивационно-ценностных ориентаций и установок при психокоррекции хорошо известна, смыслообразующие проблемы в среде наркозависимых изучены мало и практически не известна их динамика под воздействием реабилитационных программ, представляется важным изучение жизненных ориентаций наркозависимых.

Целью исследования являлось изучение жизненных ориентаций наркозависимых с разными сроками трезвости. В ходе экспериментальной работы решались следующие задачи:

1. Изучение динамики жизненных ориентаций наркозависимых в процессе прохождения реабилитации.

2. Выявление различий между жизненными ориентациями наркозависимых на разных сроках трезвости.

3. Сравнение жизненных ориентаций наркозависимых и людей, никогда не употреблявших наркотики.

4. Установление взаимосвязи жизненных ориентаций, системы убеждений и ценностной структуры наркозависимых.

5. Определение особенностей жизненных ориентаций наркозависимых.

Исследование проводилось с 2006 по 2010 год на 5, 6, 8 и 9-м отделениях Городской наркологической больницы Санкт-Петербурга в несколько этапов. Всего были исследованы 292 человека в возрасте от 18 до 47 лет.

В пилотажном исследовании изучалась динамика жизненных ориентаций наркозависимых в процессе прохождения ими реабилитации. Наркозависимые исследовались дважды: при поступлении в реабилитационную программу и перед выпиской (через 3 месяца). В пилотажном исследовании приняли участие 57 человек (средний стаж употребления тяжелых наркотиков — 8 лет).

При проведении основного исследования для изучения динамики жизненных ориентаций наркозависимых в процессе удлинения срока трезвости и сравнения жизненных ориентаций наркозависимых с жизненными ориентациями людей, не употреблявших тяжелые наркотики, были введены две контрольные группы.

Основную группу составили 119 больных героиновой наркоманией со сроком трезвости от 3 до 6 месяцев. Средний стаж употребления тяжелых наркотиков — 8 лет. У всех испытуемых на момент поступления в больницу был сформирован абстинентный синдром средней степени тяжести.

Первую контрольную группу составили 30 наркозависимых со сроком трезвости от 1 года до 10 лет. Средний стаж употребления тяжелых наркотиков — 6 лет. У всех испытуемых к моменту прекращения употребления был сформирован абстинентный синдром.

Вторую контрольную группу составили 143 человека, никогда не употреблявшие тяжелые наркотики.

Таким образом, в исследовании приняли участие наркозависимые, совсем недавно отказавшиеся от употребления наркотиков, наркозависимые со сроком трезвости от 3 до 6 месяцев, наркозависимые со сроком трезвости от 1 года до 10 лет, а также люди, никогда не употреблявшие наркотики.

В исследовании использовались следующие методики: «Опросник жизненных ориентаций» Е. Ю. Коржовой [5] (назначение методики — исследование субъект-объектных ориентаций относительно жизненной ситуации), «Тест жизнестойкости» С. Мадди в адаптации Д. А. Леонтьева [9] (назначение методики — оценка способности человека к активным действиям в стрессовой ситуации или его уязвимости к стрессовым переживаниям), «Уровень соотношения "ценности" и "доступности" в различных жизненных сферах» Е. Б. Фанталовой [14] (назначение методики — выявление структуры ценностей и индекса расхождения «Ценность—Доступность»; к предлагаемому автором списку ценностей были добавлены понятия «вера в Бога» и «употребление наркотиков и алкоголя»).

Статистические расчеты выполнены с использованием пакета прикладных компьютерных программ универсальной обработки табличных данных Microsoft Excel XP и пакета статистического анализа Statistica 6.1.

Изучение жизненных ориентаций наркозависимых. С помощью «Опросника жизненных ориентаций» Е. Ю. Коржовой не было выявлено различий в жизненных ориентациях пациентов в начале и на завершающих этапах реабилитации (результаты пилотажного исследования).

При сравнении результатов основной и второй контрольной групп выявлены значимые различия по параметру «трансситуационный локус контроля» ($p < 0{,}001$). Результаты по шкале с полюсами «транс-

ситуационная интернальность — экстернальность» сдвинуты в сторону внешнего трансситуационного локуса контроля, который отражает степень участия в формировании собственной жизни. Для наркозависимых более характерно представление себя объектом действия окружающих людей и сложившихся обстоятельств, нежелание принимать активное участие в собственных изменениях. Их можно охарактеризовать как людей, в меньшей степени планирующих свою жизнь и ощущающих влияние своих поступков на будущие жизненные события, придающих большое значение тому, как складываются обстоятельства. Наркозависимые чаще полагают, что во взаимодействии с жизненными ситуациями основная нагрузка лежит на других людях и внешних обстоятельствах.

Поскольку экстернальность способствует формированию объектной ориентации в жизненных ситуациях, получены также значимые различия по итоговому показателю опросника, позволяющему определить направленность жизненных ориентаций (в одномерной типологии субъект-объектных ориентаций) ($p < 0,001$). Наркозависимые обладают меньшей субъектной включенностью в жизненные ситуации, проявляют меньшую активность в построении своей жизни. Их поведение больше обусловлено внешними ситуациями, под влиянием которых и происходит дальнейшее развитие.

При сравнении результатов первой и второй контрольных групп и при сравнении основной и первой контрольных групп значимых различий не выявлено, однако видно, что первая контрольная группа (наркозависимые, находящиеся в ремиссии) занимает промежуточное положение по параметру «трансситуационный локус контроля» и по направленности жизненных ориентаций.

Анализ соотношения вторичных факторов, позволяющий определить тип субъект-объектных ориентаций в жизненной ситуации (в двухмерной типологии), показал, что среди наркозависимых представленность «смешанных» типов (49%) близка к нормативной (45% — по данным Е. Ю. Коржовой [5]; 40% — по нашим данным). Представленность типа «потребитель жизненной ситуации» у наркозависимых (10%) также близка к нормативной (11,7% — по данным Е. Ю. Коржовой; 6% — по нашим данным). Представленность типа «пользователь жизненной ситуации» среди наркозависимых меньше (3%), чем во второй контрольной группе (9%) и при сравнении с данными Е. Ю. Коржовой (8,2%). Тип «гармонизатор жизненной ситуации» среди наркозависимых встречается в два раза чаще, чем тип «преобразователь жизненной ситуации» (13% и 25%), в то время как в норме встречаемость этих двух типов личности примерно равна (24% и 21% — в первой контрольной группе; 17,9% и 17,2% — по данным Е. Ю. Коржовой). Соотношение не меняется и среди наркозависимых, находящихся в долгосрочных ремиссиях (первая контрольная группа: 14% и 28%). Следовательно, можно говорить о том, что для наркозависимых свойственна большая созерцательность, более пассивная жизненная позиция, ориентация на духовные идеалы и меньшая склонность к деятельной жизни. Для «гармонизатора» характерно следующее описание жизненной цели: «найти работу, которая стала бы неотъемлемой частью моей жизни и которая могла бы поглотить меня всю — и тогда бы уже не хватило времени на маленькие проблемы и анализ мелких неприятностей» [5, с. 129]. Употребление наркотиков, вероятно, и становится такой неотъемлемой частью жизни, полностью поглощающей наркозависимых, и им действительно не хватает времени на решение проблем и анализ неприятностей (которые кажутся незначительными на фоне необходимости доставать наркотики).

Изучение системы убеждений наркозависимых о себе, мире и взаимоотношениях с миром (жизнестойкости). С по-

мощью «Теста жизнестойкости» С. Мадди были выявлены значимые различия в уровне жизнестойкости у пациентов в начале и в конце реабилитации (данные пилотажного исследования). За время прохождения реабилитации у пациентов изменился общий уровень жизнестойкости ($p < 0,01$), а также его составляющие: уровень вовлеченности ($p < 0,01$), уровень принятия риска ($p < 0,01$). По мере увеличения срока ремиссии (сравнение основной и первой контрольной групп) уровень жизнестойкости продолжает расти ($p < 0,05$) — в основном за счет роста уровня принятия риска ($p < 0,001$). Между основной и второй контрольной группами выявлены значимые различия как в общем уровне жизнестойкости ($p < 0,001$), так и во всех его составляющих: уровне принятия риска ($p < 0,001$), уровне вовлеченности ($p < 0,05$), уровне контроля ($p < 0,05$). Между первой и второй контрольными группами отсутствуют различия по общему уровню жизнестойкости и по его составляющим, то есть наркозависимые, находящиеся в долгосрочной ремиссии, по общему уровню жизнестойкости и его составляющим не отличаются от наркозависимых нормативной выборки.

У наркозависимых по мере увеличения срока ремиссии уменьшается чувство отвергнутости, ощущение себя «вне» жизни. Они начинают получать большее удовольствие от собственной деятельности; у них возрастает уверенность в себе; выше становится убежденность в том, что вовлеченность в происходящее дает возможность найти нечто интересное для личности, развиваться за счет знаний, извлекаемых из опыта, — как позитивного, так и негативного. Возрастает способность действовать в отсутствие надежных гарантий успеха, на свой страх и риск.

Изучение ценностной структуры наркозависимых. По результатам методики Е. Б. Фанталовой «Уровень соотношения "ценности" и "доступности" в различных жизненных сферах», в пилотажном исследовании выявлено, что за время реабилитации повышается ценность таких понятий, как «интересная работа» ($p = 0,001$), «здоровье» ($p < 0,01$), «материально обеспеченная жизнь» ($p < 0,01$), «активная, деятельная жизнь» ($p < 0,05$). Одновременно с этим снижается ценность понятия «счастливая семейная жизнь» ($p < 0,05$). Такие результаты могут быть связаны с тем, что в процессе реабилитации для пациентов выходят на первый план собственные изменения; кроме того, приближающаяся выписка, как правило, ставит наркозависимых перед необходимостью решать вопросы трудоустройства и самообеспечения. Снижается ощущение доступности материальной обеспеченности ($p < 0,05$), что также может быть связано с приближающейся необходимостью зарабатывать деньги самостоятельно. Повышается доступность веры в Бога ($p < 0,05$), что свидетельствует о том, что побудительная сила этой ценности становится меньше.

При сравнении результатов основной и первой контрольной групп выявлены значимые различия по степени ценности интересной работы ($p < 0,01$), уверенности в себе ($p < 0,05$) и творческой деятельности ($p < 0,05$). Также выявлены значимые различия по степени доступности употребления наркотиков и алкоголя ($p < 0,001$) и свободы как независимости в поступках и действиях ($p < 0,05$). По мнению наркозависимых с меньшими сроками трезвости, интересная работа и уверенность в себе обладают большей, а творчество — меньшей ценностью. Наркозависимые с большими сроками трезвости воспринимают независимость в поступках и употребление наркотиков и алкоголя как более недоступные.

При сравнении результатов основной и второй контрольной групп выявлено, что для наркозависимых большей ценностью обладают вера в Бога ($p < 0,001$), материальная обеспеченность ($p < 0,001$), здоровье ($p < 0,05$), уверенность в себе

($p < 0,05$); меньшую ценность имеют любовь ($p < 0,001$), переживание прекрасного в природе и в искусстве ($p < 0,001$), познание (возможность расширения своего образования, кругозора, общей культуры, а также интеллектуальное развитие) ($p < 0,001$), творчество ($p < 0,001$). Большей доступностью для наркозависимых обладает употребление наркотиков и алкоголя ($p < 0,001$) и вера в Бога ($p < 0,001$); меньшей — познание ($p < 0,001$), творчество ($p < 0,001$), переживание прекрасного в природе и в искусстве ($p < 0,001$), интересная работа ($p < 0,001$).

При сравнении результатов первой и второй контрольных групп выявлены значимые различия по степени ценности веры в Бога ($p < 0,001$) и интересной работы ($p < 0,01$), а также по степени доступности познания ($p < 0,001$), веры в Бога ($p < 0,001$), переживания прекрасного в природе и в искусстве ($p < 0,01$), интересной работы ($p < 0,05$). Наркозависимые считают веру в Бога более ценной и доступной, чем люди, не употреблявшие наркотики. Интересная работа, с точки зрения наркозависимых, обладает меньшей притягательностью и доступностью; переживание прекрасного и познание — меньшей доступностью.

Выборки наркозависимых вне зависимости от срока трезвости сходны между собой по отдельным параметрам. Для всех наркозависимых более ценной и вместе с тем более доступной является вера в Бога, что свидетельствует о том, что вера играет значительную роль в их жизни. Менее доступными являются способность к переживанию прекрасного, познание и интересная работа. Интересно, что по мере увеличения срока трезвости ценность интересной работы сначала растет, а потом становится более низкой как по сравнению с основной группой, так и по сравнению со второй контрольной группой. Возможно, так работает компенсаторный механизм по принципу «зелен виноград», поскольку интересная работа объективно является для наркозависимых менее доступной, чем для людей, не употреблявших наркотики, но это становится понятно лишь при реальных попытках ее найти.

В остальном ценности наркозависимых по мере увеличения срока трезвости приближаются к ценностям нормативной выборки: снижается доступность употребления наркотиков и алкоголя (за счет повышения доступности других сфер), снижаются ценность материальной обеспеченности, здоровья, уверенности в себе; повышается ценность любви, познания и творчества.

Взаимосвязь жизненных ориентаций с системой убеждений и ценностной структурой наркозависимых (корреляции значимы на уровне $p < 0,01$). Корреляционный анализ жизненных ориентаций наркозависимых, принявших участие в пилотажном исследовании, позволил выявить, что субъектная направленность общего показателя субъект-объектных ориентаций положительно коррелирует с высокой вовлеченностью (убежденностью в том, что вовлеченность в происходящее дает максимальный шанс найти нечто стоящее и интересное для личности), с доступностью активной, деятельной жизни и отрицательно коррелирует с ценностью материальной обеспеченности.

Внутренний локус контроля также имеет положительную корреляцию с общим уровнем жизнестойкости, с высокой вовлеченностью и принятием риска (с убежденностью человека в том, что все, что с ним случается, способствует его развитию за счет знаний, извлекаемых из опыта, — неважно, позитивного или негативного). Бóльшая субъектная включенность в жизненную ситуацию также прямо коррелирует с принятием риска.

С помощью корреляционного анализа жизненных ориентаций наркозависимых основной группы обнаружено, что положительный полюс шкалы «субъектная ориен-

тация — объектная ориентация» прямо коррелирует с уровнем контроля, принятия риска и с общим уровнем жизнестойкости, а также с ценностью творчества (с возможностью творческой деятельности) и обратно коррелирует с ценностью материальной обеспеченности.

Корреляционный анализ жизненных ориентаций людей, не употреблявших наркотики, позволил установить, что внутренний трансситуационный локус контроля (характеризующий человека, ответственного за события своей жизни, планирующего жизнь далеко вперед, воспринимающего жизнь как целостность) прямо коррелирует с уровнем контроля (убежденностью в том, что борьба позволяет повлиять на результат происходящего).

Положительно коррелирует с уровнем контроля и трансситуационная стабильность. Человек с выраженным стремлением к трансситуационной стабильности стремится максимально реализовать имеющиеся возможности и планировать жизнь, исходя из них.

Направленность на трансситуационное освоение внешнего мира (стремление к самореализации во внешнем мире, сопровождающееся ощущением контроля над собственной жизнью) прямо коррелирует со всеми характеристиками жизнестойкости и с ценностью активной деятельной жизни. Направленность на трансситуационное освоение внутреннего мира (обращенность внутрь, стремление к самосовершенствованию) положительно коррелирует с ценностью и доступностью переживания прекрасного в природе и в искусстве, с верой в Бога.

Положительный полюс шкалы «субъектная ориентация — объектная ориентация» обратно коррелирует с ценностью хороших и верных друзей и прямо коррелирует с ценностью познания (с возможностью расширения своего образования, кругозора, общей культуры, а также с интеллектуальным развитием).

В ы в о д ы

1. По мере прохождения реабилитации наркозависимые начинают воспринимать жизнь более насыщенной внешними событиями, ощущать больший контроль над собственной жизнью; у них возрастает убежденность в том, что происходящие события способствуют развитию за счет знаний, извлекаемых из опыта; повышается ценность понятий «интересная работа», «материальная обеспеченность», «здоровье», «активная, деятельная жизнь», снижается ценность понятия «счастливая семейная жизнь» — на первый план выходят собственные изменения.

2. Наркозависимые, находящиеся в долгосрочной ремиссии, занимают промежуточное положение по параметру «трансситуационный локус контроля» и по направленности жизненных ориентаций. Общий уровень жизнестойкости соответствует таковому у людей, не употреблявших наркотики. В ценностной сфере обращает на себя внимание то, что по мере увеличения срока трезвости снижается степень ценности интересной работы и уверенности в себе, повышается степень ценности творчества; употребление наркотиков и алкоголя начинает рассматриваться как менее доступное и соответствует результатам лиц, не употреблявших наркотики.

3. У наркозависимых чаще встречается внешний трансситуационный локус контроля и реже — субъектная включенность в жизненные ситуации. Их поведение больше обусловлено внешними ситуациями, на которые они склонны переносить ответственность за происходящие события. Наркозависимые характеризуются низким уровнем активности в сложных ситуациях и более низким уровнем жизнестойкости. Они чаще ощущают себя отвергнутыми и не влияющими на происходящее. В ценностной сфере наркозависимых также существуют значительные отличия по сравнению с ценностной сферой людей, не употреблявших наркотики. Для наркозависи-

мых большей ценностью обладают вера в Бога, материальная обеспеченность, здоровье, уверенность в себе; менее притягательными являются любовь, переживание прекрасного в природе и в искусстве, познание, творческая деятельность. Употребление наркотиков и алкоголя обладает большей доступностью, а познание, переживание прекрасного в природе и искусстве, интересная работа — меньшей.

4. Корреляционный анализ жизненных ориентаций у всех выборок свидетельствует о том, что субъектная направленность жизненных ориентаций положительно коррелирует с убежденностью в том, что участие в событиях дает шанс на изменения своей жизни, а также с доступностью активной, деятельной жизни.

5. Жизненные ориентации наркозависимых характеризуются меньшей субъектной включенностью в жизненные ситуации, они больше сдвинуты в сторону внешнего трансситуационного локуса контроля. Среди наркозависимых чаще встречается тип «гармонизатор жизненной ситуации» и реже — «преобразователь жизненной ситуации». Наркозависимые более склонны к созерцательности и пассивности, чаще ориентируются на духовные идеалы (вера в Бога). Такая реакция на проблемную ситуацию соответствует «ответу в воображении», к которому относится как злоупотребление наркотиками и алкоголем, так и религия, философско-мировоззренческие системы, творческая деятельность [5, с. 45]. Подобные особенности обладают значительным постоянством, следовательно, можно предположить, что именно они оказывают влияние на обращение к наркотикам. В обществе не очень высоко ценится сочетание таких свойств, как пассивность, созерцательность и мечтательность, обращенность к Богу. Вероятно, неумение адаптироваться к требованиям социума наряду с отсутствием выраженности творческих способностей, специального образования и должного смирения приводят к поиску удовлетворения в фантазийном, ирреальном наркотическом мире.

Возможно, именно с этим связана бóльшая успешность духовно ориентированных реабилитационных программ, направленных на развитие духовно-нравственной сферы наркозависимых (православные реабилитационные центры, терапевтические сообщества, 12-шаговая программа анонимных алкоголиков и наркоманов) — они удовлетворяют потребность наркозависимых в обращенности за пределы материального мира, компенсируют их не слишком большую удачливость в реально осуществляемых действиях, а также способствуют усвоению нравственных норм и оценок. Наркозависимость — заболевание духовное, и преодолеть его возможно, лишь изменив отношения человека с самим собой, с окружающими и с Богом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Березин С. В., Лисецкий К. С.* Наркомания глазами семейного психолога. СПб.: Речь, 2005.
2. *Братусь Б. С.* Аномалии личности. М.: Мысль, 1988.
3. *Жмуров В. А.* Психопатология. В 2 т. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1994. Т. 2.
4. Клиническая психология: Учебник. 2-е изд. / Под ред. Б. Д. Карвасарского. СПб.: Питер, 2006.
5. *Коржова Е. Ю.* Психологическое познание судьбы человека. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2002.
6. *Коржова Е. Ю.* Психология жизненных ориентаций человека. СПб.: Изд-во РХГА, 2006.
7. *Короленко Ц. П.* Аддиктивное поведение. Общая характеристика и закономерности развития // Обозрение психиатрии и медицинской психологии. 1991. Т. 1. С. 8–15.
8. *Леонтьев Д. А.* Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2003.
9. *Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И.* Тест жизнестойкости. М.: Смысл, 2006.

10. *Лисецкий К. С., Литягина Е. В.* Психология не-зависимости. Самара: Изд-во «Универс-групп», 2003.

11. *Менделевич В. Д.* Клиническая и медицинская психология. М.: МЕДпресс-информ, 2005.

12. Психологические основы профилактики наркомании в семье / Под ред. С. В. Березина, К. С. Лисецкого. Самара: СамГУ, 2001.

13. *Пятницкая И. Н.* Наркомании: Руководство для врачей. М.: Медицина, 1994.

14. *Фанталова Е. Б.* Об одном методическом подходе к исследованию мотивации и внутренних конфликтов // Психологический журнал. 1992. Т. 13. № 1. С. 107–117.

15. *Чудновский В. Э.* Психологические проблемы смысла жизни // Вопросы психологии. 1995. № 4. С. 147–150.

16. *Шабанов П. Д.* Основы наркологии. СПб.: Лань, 2002.

REFERENCES

1. *Berezin S. V., Liseckij K. S.* Narkomanija glazami semejnogo psihologa. SPb.: Rech', 2005.

2. *Bratus' B. S.* Anomalii lichnosti. M.: Mysl', 1988.

3. *Zhmurov V. A.* Psihopatologija. V 2 t. T. 2. Irkutsk: Izd-vo Irkutskogo un-ta, 1994.

4. Klinicheskaja psihologija: Uchebnik. 2-e izd. / Pod red. B. D. Karvasarskogo. SPb.: Piter, 2006.

5. *Korzhova E. Ju.* Psihologicheskoe poznanie sud'by cheloveka. SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gercena, 2002.

6. *Korzhova E. Ju.* Psihologija zhiznennyh orientacij cheloveka. SPb.: Izd-vo RHGA, 2006.

7. Korolenko C. P. Addiktivnoe povedenie. Obshchaja harakteristika i zakonomernosti razvitija // Obozrenie psihiatrii i medicinskoj psihologii. 1991. T. 1. S. 8–15.

8. Leont'ev D. A. Psihologija smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoj real'nosti. M.: Smysl, 2003.

9. Leont'ev D. A., Rasskazova E. I. Test zhiznestojkosti. M.: Smysl, 2006.

10. Liseckij K. S., Litjagina E. V. Psihologija ne-zavisimosti. Samara: Izd-vo «Univers-grupp», 2003.

11. Mendelevich V. D. Klinicheskaja i medicinskaja psihologija. M.: MEDpress-inform, 2005.

12. Psihologicheskie osnovy profilaktiki narkomanii v sem'e / Pod red. S. V. Berezina, K. S. Liseckogo. Samara: SamGU, 2001.

13. Pjatnickaja I. N. Narkomanii: Rukovodstvo dlja vrachej. M.: Medicina, 1994.

14. Fantalova E. B. Ob odnom metodicheskom podhode k issledovaniju motivacii i vnutrennih konfliktov // Psihologicheskij zhurnal. 1992. T. 13. № 1. S. 107–117.

15. Chudnovskij V. Je. Psihologicheskie problemy smysla zhizni // Voprosy psihologii. 1995. № 4. S. 147–150.

16. Shabanov P. D. Osnovy narkologii. SPb.: Izdatel'stvo «Lan'», 2002.